

Кузовлев В.Ю.

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(г. Домодедово)

Методология химико-технологического криминалистического исследования синтетических психоактивных веществ

Одной из серьезных опасностей человечеству является бесконтрольное и противозаконное использование химических веществ, оказывающих негативное психоактивное воздействие на людей. Сетями паутины нелегальной транспортировки незаконно произведенных промышленным способом опасных токсичных веществ, психоактивных субстанций, опутана практически вся планета. Незаконный оборот синтетических наркотиков в Российской Федерации, как и во всем мире, является одним из наиболее опасных видов преступлений, непосредственно угрожающих каждому гражданину и обществу в целом в связи с опасностью совершения террористических актов с их применением.

Основным путем попадания синтетических «дизайнерских» психоактивных веществ в незаконный оборот является их противозаконное производство в условиях нарколабораторий, масштабы которого существенно увеличились в последние годы. В создавшихся условиях, в соответствии с Указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» обозначилась необходимость разработки и применения новых методов диагностического и идентификационного исследования опасных психоактивных веществ в рамках судебной экспертизы, их идентификации (ч.13 п.5 Указа). Отметим, что значительно повышенный уровень химической опасности нарколабораторий исходит от активизировавшихся за последние восемь лет террористических нацистских организаций, активно работающих на территории Украины над созданием биологического и

химического оружия массового поражения. Именно по этой причине в настоящее время существует явная террористическая угроза Российской Федерации, европейским и азиатским странам масштабного химического заражения опаснейшими токсичными психоактивными веществами. Данные факты актуализируют необходимость выработки современных криминалистических тактических комбинаций (операций), направленных на своевременное выявление и ликвидацию нарколабораторий по производству психоактивных веществ, на основе соответствующей методологии.

По нашему мнению, центральным звеном незаконного химико-технологического процесса производства синтетических наркотиков является синтез (изготовление) психоактивных веществ. Синтез может осуществляться в одну или несколько последовательных химических реакций, направленных на получение соответствующих продуктов. Каждая из проведенных стадий вносит вклад в химический состав продуктов противоправного изготовления (производства) наркотиков. Состав отражает сущность протекающих реакций, и представляется совокупностью химических следов. Он характеризует обстоятельства всего синтеза, которые в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ должны быть установлены по каждому уголовному делу.

В составе препаратов психоактивных веществ всегда присутствуют следы продуктов протекающих в ходе противоправного синтеза промежуточных и побочных реакций, реактивов и сольвентов, катализаторов, использованных преступниками. Эти следы характеризуют химический состав психоактивных веществ и отражают сущность протекавших в процессе производства реакций. По нашему мнению, подобные химические следы

можно называть «маркерами» противоправного синтеза. Подобные «маркеры» образуются при синтезе практически любого органического соединения. Так, наркотическое средство бупренорфин, используемое в некоторых странах мира как обезболивающее лекарственное средство, получают в фармацевтике из опийного алкалоида тебаина синтезом в несколько стадий.

Следовые количества «маркеров» могут быть обнаружены в ходе судебной химико-технологической экспертизы психоактивных веществ и могут служить одним из доказательств незаконного лабораторного синтеза синтетических психоактивных веществ, а также выявления каналов их поступления в оборот. Таким образом, именно «маркеры» имеют непосредственную причинно-следственную связь с примененной схемой химического синтеза конкретного психоактивного вещества. Они представляют собой ценные фактические данные, на основе которых лицо, сведущее в химической технологии психоактивных веществ, сможет, рассуждая определенным образом, логически, сделать обоснованный вывод о конкретных обстоятельствах их противоправного синтеза.

Данные о «маркерах» могут быть подвергнуты эмпирической обработке по особому алгоритму-рассуждению, основывающемуся на химизме превращений и технологических особенностях всех возможных методов синтеза исследуемых психоактивных веществ и их химических гомологов. В своих научных работах автором настоящей статьи предложено называть вышеописанный ход криминалистического химико-технологического исследования вещества, направленный на установление технологии его производства, ретроспективным анализом. Соответственно, методологический подход, который может применяться в ходе химико-технологического криминалистического исследования психоактивных веществ, опирается на метод, который возможно называть методом ретроспекции.

Алгоритм подобного ретроспективного анализа предусматривает ведение не традиционного «прямого» (от прекур-

соров к продуктам), а «обратного» пути рассуждений. В результате подобного исследования, на основании данных аналитических исследований, выполненных по рассматриваемому химико-технологическому алгоритму, может быть установлен конкретный метод синтеза психоактивного вещества.

Следует отметить, что в настоящее время в рамках проводимых в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации экспертиз наркотических средств и психотропных веществ метод ретроспекции не применяется в связи с отсутствием соответствующих внедренных в практику методик криминалистического исследования конкретных предметов преступного посягательства. Задачи по проведению ретроспективного анализа не являются типичными для государственных судебных экспертов, имеющих специализацию по исследованию наркотиков. Решение химико-технологических задач не входит в дидактическую область послевузовской дополнительной профессиональной подготовки судебных экспертов этой специальности, а соответствующие компетенции (знания, умения и владения) в области методологии экспертного химико-технологического исследования у этих экспертов не формируются. На этом правовом основании заключение химико-технологической экспертизы, данное экспертом государственного судебно-экспертного учреждения федерального органа исполнительной власти, сегодня нельзя признать соответствующим нормам современного законодательства Российской Федерации. Именно по этой причине производство судебных химико-технологических экспертиз синтетических психоактивных веществ в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации не осуществляется.

Между тем в ходе проведенных автором научных исследований было установлено, что вопросы, касающиеся химической технологии синтетических психоактивных веществ, разрешаются именно в рамках судебных физико-химических экспертиз. В соответствии с нормами ст. 75 и п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ судами по-

добные заключения могут быть признаны недопустимыми доказательствами даже по формальному основанию некомпетентности экспертов.

Проблемы, возникающие при формировании доказательной базы по делам о незаконном лабораторном наркопроизводстве, могут быть с успехом решены

путем выработки современных тактических комбинаций (операций) при использовании специальных знаний в иной процессуальной форме: путем дачи специалистом соответствующего заключения. Методология обозначенного пути обосновывается автором статьи в ряде публикаций.

Кузора С.А.,

кандидат юридических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

О роли криптовалют при совершении преступлений с использованием современных информационно-коммуникационных средств

«Мир не сошел с ума, он просто стал цифровым» – такую фразу можно встретить в современных средствах массовой информации в ходе рассуждений о реалиях современного мира. Развитие современного общества неразрывно связано с развитием современных информационно-коммуникационных технологий, основанных на бурном развитии различных электронных средств. Жизнь современного человека невозможно представить без достижений цивилизации: смартфона, банковской карты и прочих благ. Одним из последних достижений развития современного информационного общества стало широкое проникновение криптовалют во многие сферы жизни. Созданные в начале 1990-х годов первые криптовалюты не получили распространения, однако примерно с 2010 г. стала использоваться первая по настоящему полноценная криптовалюта Bitcoin (биткойн, сокр. BTC). Позже возник еще ряд криптовалют: Ethereum (эфириум, сокр. ETH), Litecoin и пр. Стоит отметить, что во многом криптовалюты схожи друг с другом, так как в основе практически всех цифровых валют лежит технология хранения распределенных данных (блокчейн), позволяющая обеспечить анонимность и сохранность сведений.

В отличие от обычных денежных средств криптовалюты обладают рядом преимуществ и недостатков. В криминальной среде криптовалюты пользуются особой популярностью из-за высокой анонимности, отсутствия государственных границ и иных препятствий при перемещении денежных средств для оплаты между лицами и организациями в пределах всего земного шара, мгновенный перевод без возможности отзыва денежных средств и отслеживания направления перевода.

Однако у криптовалют, с точки зрения законопослушного гражданина, есть и существенные недостатки, в качестве которых стоит отметить в первую очередь отсутствие гарантий сохранности денежных средств со стороны центральных банков суверенных государств и опять же невозможность отмены незаконных операций по переводам и возврата денежных средств, высокие риски утраты денежных средств с криптокошельков в результате взлома или мошенничества¹.

Бурный рост в последние годы киберпреступлений на территории РФ связан в том числе и с неконтролируемым оборотом криптовалют. Появление у преступников возможности легализовывать

¹ Подр.: Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Электронный документооборот и иные компьютерные технологии в стадии предварительного расследования: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 77-84.